

4и(Англ)
Г 20

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ГАРБАЛЕВ Александр Николаевич

**Семантическая структура формы Present Perfect
в современном английском языке и ее
коммуникативно-стилистический потенциал**

10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Минск 1982

Работа выполнена на кафедре истории английского языка
Минского государственного педагогического института иностранных
языков.

- Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Ж.С. ЛЕБЕДЕВА
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Н.А. КОБРИНА
кандидат филологических наук,
доцент Т.С. ХАРИТОНОВА
- Ведущая организация - Московский государственный педа-
гогический институт имени
В.И. Ленина.

Защита состоится "20" апреля 1982 г. на заседании
специализированного совета К.056.06.01 в Минском государствен-
ном педагогическом институте иностранных языков по адресу:
220034, Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан "19" марта 1982 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского
государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент
Т.Н. СУША

Минский государственный педагогиче-
ский институт иностранных
языков, 1982.

Реферируемая работа посвящена изучению грамматической семантики и стилистического использования формы *Present Perfect*.

Наибольшее признание в лингвистике получила трактовка перфекта как маркированных форм особой грамматической категории временной отнесенности. Их содержание определяется в терминах предшествование и соотнесенность, а содержание самой категории формулируется как временная отнесенность^I. Эти термины, однако, далеко не однозначны. Соотнесенность понимается и как временная характеристика форм перфекта и как смысловая. По мнению одних ученых, она присуща только перфекту. По мнению других, определенный тип временной соотнесенности лежит в основе значения как перфектных, так и неперфектных форм. Предшествование в одних случаях относят к перфекту и претериту, в других – только к перфекту. Столь же разнообразны трактовки содержания самой категории временной отнесенности.

Расхождением в понимании уже устоявшихся терминов объясняются настойчивые попытки интерпретации (в первую очередь семантической) содержательных различий перфектных и неперфектных форм, а также перфектных форм между собой. Спорный характер многих вопросов, связанных с формами перфекта и категорией временной отнесенности, не позволяет считать форму *Present Perfect* исчерпанной как объект собственно грамматического исследования.

Стилистическое использование формы *Present Perfect* почти не изучено. Работы по перфекту содержат ряд указаний на стилистический характер функционирования этой формы, однако специальные исследования такого плана отсутствуют.

Общетеоретической базой работ, посвященных стилистическому

^I Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М., 1959, с. 313.

использованию длительных и индефинитных (неперфектных) форм, служит контекстуальная синонимия. Установлено, что в основе синонимичности этих форм лежат процессы нейтрализации и транспозиции.

Стилистическое использование *Present Perfect* не удается объяснить действием этих процессов, так как общие элементы, служащие основой для сближения этой формы с другими временными глагольными формами, в перфекте почти отсутствуют. Единственный временной глагольной формой, с которой перфект входит в оппозицию, является *Present Indefinite*. Однако нейтрализация этой оппозиции не является для перфекта стилистически значимой. Форма *Past Indefinite*, характеризующаяся функциональной общностью с перфектом в плане реализации, в парадигматике не входит с ним в оппозицию. Невозможность процесса транспозиции для формы перфекта объясняется спецификой ее семантики: будучи формой настоящего, она обозначает прошедшее действие.

Таким образом, контекстуальная синонимия не играет существенной роли в стилистическом использовании *Present Perfect*. Оно основывается на иных семантических процессах и требует иной теоретической интерпретации.

В качестве рабочей гипотезы исследования стилистического функционирования *Present Perfect* была принята концепция трехуровневой организации семантики глагольной формы. Каждый из постулируемых уровней - предсемантика, семантика, постсемантика фиксирует какой-то один аспект содержания исследуемой формы и одновременно является уровнем анализа этого содержания.

На уровне предсемантики рассматривается означаемое формы. Абстрагирование от означающего позволяет выявить скрытые, онтологические основы семантики перфекта. Объектом анализа на уровне семантики являются содержание категории временной отнесенности и

ее маркированной формы – Present Perfect, особенности грамматического функционирования этой формы. На уровне постсемантики анализируется смысл перфекта. В него входят логические и коннотативные компоненты содержания, носителем которых перфект становится при его употреблении в высказывании.

Исследование различных уровней семантики формы Present Perfect и анализ их взаимосвязи позволяет установить зависимости, которые связывают специфику семантической структуры означаемого перфекта, особенности его грамматического функционирования и закономерности коммуникативно-стилистического использования формы. В таком многоуровневом подходе к изучению семантики формы Present Perfect заключается н о в и з н а исследования. Расчленение различных аспектов содержания формы как особых семантических уровней позволяет вскрыть механизм, лежащий в основе стилистического использования перфекта, выявить его принципиальное отличие от тех, на которых основывается стилистическое использование неперфектных форм. Такой подход позволяет охватить исследуемое явление во всей его многосторонности и достичь главной цели исследования – дать описание коммуникативно-стилистического использования формы перфекта.

А к т у а л ь н о с т ь работы определяется недостаточной разработанностью вопросов морфологической стилистики в целом и стилистического использования перфектных форм, в частности. Большинство работ, посвященных перфекту, ограничивается констатацией стилистических возможностей формы Present Perfect, но механизм ее стилистического использования остается невыясненным. Принципиальное отличие семантики перфектных и неперфектных форм обуславливает неприемлемость апробированных на неперфектных формах процедур анализа для изучения стилистического использования перфекта.

В исследовании рассматривается целый ряд спорных, еще не нашедших своего решения проблем: определение значения категории временной отнесенности и ее маркированной формы *Present Perfect*, выявление семантической основы сочетаемости перфекта с коррелирующими элементами контекста и характера такой сочетаемости; описание стилистических функций исследуемой формы и др. Решение этих проблем является определенным вкладом в разработку теории грамматической семантики и морфологической стилистики. Этим определяется теоретическая значимость диссертации.

Принятое в работе трехуровневое членение аспектов семантики анализируемой формы обуславливает выбор методов и структуру диссертации. Основным методом предсемантики является гипотетико-дедуктивный; грамматическое функционирование формы описывается на основе дистрибутивных характеристик; ее коммуникативно-стилистическое использование исследуется с опорой на метод компонентного анализа и контекстологический метод. Языковым материалом исследования послужили тексты романов и пьес современных английских и американских авторов. Объем выборки составил более восьми тысяч примеров.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава содержит анализ семантической структуры означаемого формы в предсемантике. Вторая глава посвящена анализу грамматической семантики формы в синтагматике. В третьей главе рассматривается коммуникативно-стилистическое использование формы *Present Perfect*. Коммуникативно-стилистический потенциал формы перфекта определяется в выводах по третьей главе. В заключении подводятся общий итог исследования и намечаются линии перспективного развития темы в рамках более широкой лингвистической проблематики.

Содержание диссертации. Первая глава диссертации посвящена исследованию онтологического и категориального аспектов семантики формы Present Perfect.

Означаеомое глагольной формы является сложным по своей структуре. Оно включает как элементы отражения объективной действительности, так и элементы интерпретации этого отражения. Первые определяют связь формы с объективной действительностью и формируют область отражательной семантики, вторые определяют связь формы с мышлением и формируют область интерпретационной семантики. Разграничение двух типов семантики является основополагающим для данной работы. На нем строится понятие сложной семантической структуры означаеомого глагольной формы.

Соотношение двух аспектов семантики в структуре означаеомых временных глагольных форм исследуется на основе сопоставительного анализа двух категорий времени – объективного и понятийного. Такой анализ осуществляется на уровне предсемантики, поскольку абстрагирует разные стороны означаеомого в виде самостоятельных сущностей. Его результаты можно обобщить следующим образом.

Человек познает движение времени через движение форм материи, доступных его восприятию. Он измеряет время событиями, точнее, их временным соотношением. На уровне отражения говорящий соотносит все события с одним – объективным моментом своего существования (который является также моментом речи). Так как объективное время однонаправлено, двумя единственно возможными отношениями, в которых находятся события в объективном времени, являются их одновременность и следование друг за другом. Одни события следуют за моментом речи (отношение событий, определяемое как "будущее"); другие – совпадают с ним ("настоящее"); в свою очередь, момент речи следует за какими-то событиями ("прошедшее").

"Прошедшее, настоящее, будущее" представляют собой слепки с отношений событий в реальной действительности или формы отражения объективного времени. Они обозначаются термином "идеальный референт".

Идеальные референты формируют систему отражательной семантики. Их осмысление относится к области интерпретационной семантики. Главный ее элемент – мысленное время рассмотрения события, или точка ориентации. В зависимости от того, с какой мысленной точки зрения рассматривается отношение события к моменту речи, идеальные референты интерпретируются сознанием в виде двух концептуальных последовательностей – времени и порядка. При совмещении объективного времени совершения действия и мысленного времени его отображения отношение событий к моменту речи интерпретируется с точки зрения самих событий: "прошедшее" осмысливается как прошедшее, "настоящее" как настоящее, "будущее" как будущее. При совмещении мысленной точки отсчета не со временем совершения действия, а с моментом речи, "прошлое" интерпретируется как предшествующее настоящему, "будущее" как следующее за ним, "настоящее" как одновременное ему. Настоящее, прошедшее, будущее, предшествование, одновременность, следование являются формами осмысления отношений событий во времени.

Сопоставление форм отражения и интерпретации обнаруживает, что отношения следования и одновременности характеризуют как идеальные референты, так и формы осмысления. Предшествование, в отличие от них, является исключительно формой осмысления отношения разновременных событий. Оно представляет собой мысленное конвертирование в сознании отношений следования событий в объективном времени и закрепление результатов такого переосмысления в понятийной (и языковой) форме.^I

^I Такую точку зрения на предшествование разделяют А.К. Корсаков

Последовательности времени и порядка образуют систему концептуального времени. Отличительной чертой этой системы является многомерность: каждая из точек отсчета в последовательности времени является центром (подобно моменту речи), из которого разворачивается последовательность порядка. При этом каждое отношение в последовательности порядка определяется в терминах последовательности времени и наоборот. Принципиальная значимость этого положения заключается в следующем:

а) обе последовательности не только не сводимы друг к другу, но и не являются сами по себе достаточными для интерпретации объективного (отраженного) времени. Вместе они составляют систему сложных временных понятий (концептов);

б) содержание каждого концепта определяется на основании двух критериев: принадлежности к той или иной оси ориентации, положения на этой оси в терминах порядка;

в) с позиций интерпретационной семантики содержание "соотнесенности" определяется как связь с одной из точек отсчета (осей ориентации).

Анализ систем отражательной и интерпретационной семантики позволяет проследить онтологию становления означаемых временных глагольных форм. Значимость его результатов обнаруживается на следующем этапе анализа, объектом которого становится сопоставление понятийного и грамматического времени. Такой анализ проводится на уровне семантики.

При переходе к знаковому уровню концепты и идеальные референ-

(Категория вида в современном английском языке. - Дис. ... доктора филол. наук. - Тбилиси, 1970) и Г. Калужа (Tense forms of the Indicative Mood in Contemporary English. - Wroclaw, 1971).

ты рассматриваются как компоненты означаемых временных глагольных форм. Они утрачивают ту относительную самостоятельность, которая характеризует их в предсемантике и образуют нерасторжимые содержательные единства. Роль обозначения в семантической структуре означаемого формы принадлежит идеальному референту.

Значением формы является вторая составляющая семантической структуры означаемого -- концепт, или же то, как форма обозначает свой референт. Следовательно, временные глагольные формы различаются прежде всего не тем, что они обозначают, а тем, как они обозначают.

Наглядным подтверждением этого положения может служить соотношение концептов, интерпретирующих идеальный референт "прошедшее" с формами Present Perfect (PERF) и Past Indefinite (PI). Эти формы обозначают одно и то же отношение событий в объективной действительности, но интерпретируют его по-разному: PI -- как соотнесенное с осью ориентации прошедшего, одновременное векторному нулю оси ориентации прошедшего; PERF -- как соотнесенное с осью ориентации настоящего, предшествующее векторному нулю оси ориентации настоящего. Тождественным для обеих форм является то, что они обозначают.

Из сказанного следуют выводы принципиального характера:

1. Значение временной глагольной формы всецело лежит в сфере интерпретационной семантики.

2. Оно представляет собой лишь часть означаемого формы.

3. Семантическая структура означаемого временной глагольной формы оказывается двойственной по своему характеру: обозначение принадлежит сфере отражательной семантики, значение лежит в сфере интерпретационной семантики.

Все эти положения в равной степени относятся к исследуемой

форме и определяют принципы организации ее семантики. Они дают ключ к решению таких спорных проблем, связанных с *Present Perfect*, как определение ее места в системе временных глагольных форм, интерпретация ее значения, выявление специфики ее грамматического функционирования.

До сих пор ведется полемика о том, является ли *Present Perfect* формой настоящего или прошедшего времени. Такая постановка вопроса в принципе неправомерна, так как игнорирует двойственность семантики временных глагольных форм. Перфект обозначает объективно прошедшее действие, но представляет его как предшествующее и соотнесенное с настоящим. Как указывает А.В. Исаченко, "значение знака не следует смешивать с его предметной соотнесенностью"^I. С разграничением предметной соотнесенности и значения в лингвистике утверждается точка зрения, согласно которой сферой формирования значения временных глагольных форм является интерпретационная семантика.

Формулировка значения *Present Perfect* в терминах интерпретационной семантики на первый взгляд ничем не отличается от общепринятой. За совпадением терминологии скрывается, однако, различие принципиального характера. Суть его сводится к тому, как трактуется предшествование. С теоретических позиций настоящего исследования предшествование представляет собой форму интерпретации отношения глагольного события к моменту речи. В большинстве работ по семантике перфектных форм предшествование относят к отражательному (денотативному) аспекту их семантики, свидетельством чего является приложение этого термина к форме претерита. Различаются обе формы наличием (перфект) и отсутствием (претерит) со-

^I Исаченко А.В. О грамматическом значении. — Вопросы языкознания, 1961, № I, с. 32.

отнесенности. В силу тождества временных характеристик двух форм (предшествование), соотносённость при такой трактовке получает не темпоральную, а смысловую интерпретацию: форма перфекта соотносится с настоящим логическими, невременными связями, форма претерита сигнализирует отсутствие такой соотносённости. Формулировка значения перфекта при таком подходе оказывается неоднородной, вовлекающей и темпоральные и смысловые характеристики.

(Формы грамматической категории времени (неперфектные) характеризуются совпадением отражательного и интерпретационного аспектов их семантики. Специфика перфектных форм, напротив, заключается в расхождении интерпретационного и отражательного аспектов семантики в семантической структуре их означаемых.) Принципиальная значимость этого положения до сих пор недостаточно учитывалась при анализе функционирования перфектных форм.

Выявленные закономерности позволяют перейти к анализу категориального аспекта семантики перфектных форм. Необходимыми элементами такого анализа являются понятийные категории времени и порядка. Сопоставление понятийной категории порядка с грамматической категорией временной отнесенности позволяет выявить общность их онтологических свойств, уточнить содержание коррелирующих категорий, дать определение грамматическим категориям времени и временной отнесенности в терминах предсемантики.

Во второй главе диссертации исследуются особенности функционирования формы **Present Perfect**. Рассмотрение перехода от парадигматики к синтагматике обнаруживает ряд существенных изменений в семантике перфекта. Потенциальное превращается в актуальное: идеальный референт как тип отношений между событиями заменяется конкретным отношением событий в тексте; предшествование и соотносённость с абстрактной грамматической точкой отсчета уступает место предшествованию текстовой точке отсчета и соотносён-

сти с ней. Но главное изменение заключается в том, что е д и н - с т в о значения и обозначения в языке расчленяется в речи на два относительно самостоятельных аспекта семантики формы - ее концептуальную и референтную отнесенности^I.

Результаты этого процесса особенно существенны для перфекта как формы, характеризующейся расхождением отражательного и интерпретационного аспектов в семантической структуре ее означаемого. В синтагматике это расхождение проявляет себя в виде двух различных отнесенностей перфекта - концептуальной и референтной. Указанное расхождение определяет специфику грамматического функционирования перфекта. Она обнаруживает себя через закономерности сочетаемости формы с теми элементами контекста, которые служат для передачи временных отношений и входят в непосредственное окружение формы. В основном, это маркеры времени, союзы, другие временные глагольные формы.

Одн и м а р к е р ы - *recently, previously, always, never, lately, today* и др. определяют перфектное действие через включающий период и актуализируют одновременно и референтную и концептуальную отнесенность формы. Другие маркеры исключают трактовку перфектного действия через включающий период, актуализируя лишь один аспект семантики формы, концептуальную или референтную отнесенность. Так, актуализатором концептуальной отнесенности перфекта является маркер *now*. Он обозначает время отображения перфектного действия: "You know, I've danced with you at least a dozen times now and you must tell me your name," she said to him at

^I Теоретическое обоснование различия между системным и функциональным аспектами знаковой репрезентации приводится в работе В.Г. Гака: К проблеме соотношения языка и действительности. - Вопросы языкознания, 1972, № 5.

last in her laughing way (Maugham). "Well, now you've seen it, let's go down," said Mor (Murdoch).

Отсутствие других маркеров-актуализаторов концептуальной отнесенности перфекта обусловлено онтологически: в прошлом любое событие может стать точкой отсчета, в то время как для настоящего существенна и возможна лишь одна точка - "сейчас".

Актуализаторами только референтной отнесенности формы перфекта являются маркеры, которые указывают на время совершения перфектного действия: *in the past, years ago, before, the last week, etc.* По частотности употребления с перфектом они ненамного уступают маркерам включающего периода. Особенности актуализации референтной отнесенности формы перфекта обусловлены спецификой семантики каждого актуализатора. Маркер *before*, так же как и *now*, является "чистым" актуализатором, значение которого не осложнено указанием на период и количественную определенность "I've had it before - once or twice." (Priestley). "I've seen such before, but I don't hold with white and black mixing." (Bark). "Yes, and you've said that before and it's made no difference." (Wesker).

Before не изменяет референтной отнесенности формы, а лишь переводит ее из имплицитного в эксплицитное состояние. В отличие от *before last* и *past*, употребляясь в составе сложных маркеров (вторым компонентом которых являются существительные времени), не только указывает на принадлежность перфектного действия прошлому, но и характеризуют его с количественной стороны. Семантика формы перфекта стремится интерпретировать значение таких маркеров через включающий, присущий для перфекта период: "You know, of course, these past few days he hasn't spared himself." (Hailey). "I've prepared most of the meals in the last week, you know." (Osborne).

Существует, однако, целая группа актуализаторов референтной отнесенности перфекта, которые имеют значение периода, исключаящего настоящее in the past, in youth, in his time, etc.:

I have been very much worried about Flora in the past (Christie).
I'm forty-five - the age when a man begins to value some of the things he's thrown away so lightly in youth (Mitchell).

Такое же значение имеют сложные маркеры с ago. При употреблении таких маркеров парадигматическая заданность ago оказывается сильнее синтагматического влияния семантики перфекта. Период с ago предстает как интервал, исключаящий момент речи: "That's not been so long ago either!" (Mitchell). It's not but a modification of what's always been successful years ago (Arden).

Двойственность семантической основы сочетаемости перфекта с элементами грамматического контекста прослеживается также при употреблении формы в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени. Союзы when, before, after соотносят действия главного и придаточного предложений (одно из которых перфектное) на уровне концептуальной отнесенности, т. е. соотносят не время совершения глагольных событий, а мысленные точки ориентации, с которых отображаются эти действия: "When I've had a rest I'm going back to Dorset." (Murdoch).

При этом в рамках сложноподчиненного предложения устанавливается единая точка отсчета для обоих событий, и событие придаточного предложения оценивается с точки отсчета события главного предложения. Отношение событий на уровне референции остается неизменным, в то время как на уровне концептуальной отнесенности происходит его переинтерпретация: в реальной действительности отъезд следует за отдыхом, в предложении отдых интерпретируется как предшествующий отъезду.

В отличие от рассмотренных выше, союзы *since, until, till* и др. соотносят действия главного и придаточного предложений на уровне их референтной отнесенности: "You've grown up a bit since I saw you last, haven't you?" he said (Maurier). "He is to stop in here until he has paid this money back." (Wesker). "Say nothing till you have well reflected." (Christie).

При этом каждый из них актуализирует ее особым образом, маркируя либо начальный пункт референтной отнесенности перфектного действия (*since*), либо предел, общий для действий главного и придаточного предложений (*till, until*).

Особенности дистрибуции формы перфекта с обоими типами союзов (избыточность форм, их частотность, функция в предложении) обусловлены спецификой семантики каждого из них.

В основе избирательной сочетаемости формы перфекта с другими временными глагольными формами также лежит двойственность ее семантики. Тождество концептуальной отнесенности перфекта с формами плана настоящего — *Present Indefinite, Present Continuous*, образует ту семантическую связь, которая объединяет формы в одну функциональную подсистему. Единственной формой плана прошедшего, входящей в дистрибуцию перфекта и связанной с ней семантически, является форма претерита.

* * *

Наряду с выявлением главной закономерности грамматического функционирования перфекта — двойственности актуализации семантики формы в контексте, во второй главе решается ряд других задач. Определяются факторы, влияющие на выбор формы претерита или перфекта; при этом выделяются три типа контекстов, в разной степени детерминирующих выбор форм: связующие, контексты ограниченного варьирования, контексты свободного варьирования. Систематизируются.

частные значения перфекта и устанавливается их иерархия, что позволяет разграничить синтагматические реализации инвариантных свойств перфекта, частные значения формы и проявления смысла.

Третья глава посвящена исследованию коммуниктивно-стилистического использования перфекта. Двойственность актуализации семантики перфекта в контексте (определяющая закономерности ее грамматического функционирования) лежит также в основе стилистического использования формы. Актуализация одного из аспектов семантики формы, референтной или концептуальной отнесенности, способствует его выдвигению в общем содержании высказывания. На уровне смысла такое выдвигение обнаруживает себя как возникновение у формы определенных соотношений логического и коннотативного характера.

ж ж ж
ж

Актуализация концептуальной отнесенности перфекта способствует возникновению таких типов смысловой перфектной соотношенности, как результат, опыт, оценка. В передаче этих оттенков смысла заключается коммуникативное назначение перфекта. Как правило, смысловая соотношенность включает в себя логический и коннотативный компоненты. В тех случаях, когда результативный перфект, перфект опыта и оценки помещаются в стилистический контекст, они выступают как экспрессивные типы перфектной соотношенности.

Семантической основой возникновения смыслового оттенка *результата* являются лексический характер глагола и актуализация сем:соотношенность_н, завершенность, единичность, однократность, эксклюзивность, нелокализованность. При такой аранжировке сем связь перфектного действия с настоящим за счет незавершенности, неединичности, многократности и инклюзивности перфектного

действия исключается. В роли единственной связки с настоящим выступает смысловая соотношенность в виде результата: *Her heavy pale face was spotted with red. "You've ruined Bart!" The girl began to cry again, foolish loud crying (Bark). "Go," the lieutenant said sharply. "You've done your job." (Greene).*

Экспрессивная доминанта результативности ярко выражена при употреблении перфекта с актуализатором концептуальной отнесенности now: *"There!" She thought in a hot rage of pleasure. "There, I've hurt him now!" But the old impassive mask was back across his face ... (Mitchell). Jabe Torrance told me to take a good look at you. Well, now, I've taken that look (Williams).*

Факторами, обуславливающими экспрессивность результативного перфекта являются также синтаксическая структура предложения и лексический характер глагола. Структура простого нераспространенного предложения в сочетании с предельным характером глагола в перфекте может создавать эффект констатации большого обобщения и силы. Отсутствие распространителей, второстепенных членов предложения, является в этом случае значимым. Своеобразное "обнажение" предикативного отношения делает перфект коммуникативным центром высказывания: *"Sweetie, the bluebird has flown. We're too young to sit around the rest of our lives waiting for it to fly back in the window. It won't. It can't fly backwards." (Updike). "Please, Jerry. No, let's. The hell with this. We can't get back. God has spoken." (Updike).*

Значительную роль в создании экспрессивной результативности играют также повторы и параллелизм. Причем, чем короче предложения, включающие перфект, чем однороднее их лексическое наполнение и коммуникативный тип, тем сильнее стилистический эффект:

(She moans) I've won, I've won Mr. Death, I'm going to bear!
(Williams). Scarlett's heart screamed in her breast. I've
killed Ashley! I've killed him! (Mitchell).

При замене "вещественного" результата когнитивным, смысло-
вой оттенок результата уступает место опыту. Как правило, пер-
фект о п ы т а экспрессивен только в стилистическом контексте:
A siege! Name of God, a siege! I've heard about sieges! Pa was
in one ... Mother of God! A siege! (Mitchell),
Оценочный смысл формируется на основе значения оценочных прилагательных.
Но семантика перфекта не безразлична к этому смысловому
оттенку. Форма перфекта усиливает субъективный элемент оценки,
которая дается прошедшему действию, так как подчеркивает значи-
мость этой оценки для настоящего: "You've been so wonderful,
you've been so brave you make all the rest of us look dreadfully
cheap and second-rate!" (Maugham), "How thoughtless I've
been," cried the plump old lady (Maugham).

Стилистическая функция перфекта при передаче смысловых типов
соотнесенности с экспрессивной доминантой определяется как
интенсифицирующая.

* * *

При актуализации референтной отнесенности формы перфекта
(исключающей трактовку перфектного действия через включающий пе-
риод) типичный коммуникативный баланс формы нарушается: информа-
ция о релевантности перфектного действия для настоящего "сталки-
вается" с информацией о временной локализации перфектного дейст-
вия в плане прошедшего. Контекстуальное столкновение двух аспек-
тов семантики формы носит, как правило, характер стилистически
маркированного процесса.

Чаще всего в качестве актуализаторов референтной отнесен-

ности перфекта выступают маркеры прошедшего времени. В силу неоднородности их структурных и семантических признаков процесс их взаимодействия с семантикой перфекта неоднозначен. Различны в каждом случае и стилистические возможности этого процесса.

Маркер *before* - наиболее типичный актуализатор референтной отнесенности перфекта. При его употреблении с перфектом актуализируются семь предшествование и многократность, что способствует возникновению ретроспективного смысла и, на его основе, таких коннотаций, как, например, презрение, недоверие, удивление, гнев, раздражение и т.п. Mrs. B. (shocked) Eric! You stole money? Eric: No, not really. I intended to pay it back. Birling: We've heard that story before. How could you have paid it back? (Priestley). Sally: I've told you before, father. I don't know. I expect I'm making a fool of myself. But I can't help it (Priestley).

При употреблении перфекта с маркером *in the past* и его эквивалентами прошлое, на которое они указывают, во временном отношении отделяется от настоящего и противопоставляется ему. На основе такого противопоставления в форме возникает "внутреннее напряжение": отнесенность к настоящему, актуализированная формой перфекта, контрастирует с отнесенностью к прошлому, на которую указывает маркер прошлого: "Your face seems familiar. I've probably met you here in the old days." (Maurier). (She slaps him hard across the face. She stands there blazing at him. He rubs his cheek a little, ... then quickly). You've done a lot of dam' silly things in your time, Mrs. Conway, but you'll find that's the dam' silliest! (Priestley). He's perfectly harmless and I've always let him have the run of the place." "He's been frightened at some time," said Colonel Julyan- (Maurier).

Контрасту концептуальной и референтной отнесенности соответствует контраст на уровне смысла: перфект служит средством выражения не только актуальности обозначенного им действия для настоящего, но и его "прошлости", что для перфекта нетипично. Контраст, о котором идет речь, носит ассоциативный характер. In the past является маркером прошедшего времени, но под воздействием семантики перфекта изменяет свое осеустанавливающее значение, уподобляясь before. Актуальное значение маркера, однако, реализуется одновременно с потенциальным (языковым), ассоциативно присутствующим. Одновременная реализация двух осеустанавливающих значений маркеров обуславливает стилистический эффект усиления, возникающий при употреблении перфекта с маркерами типа in the past.

В отличие от рассмотренных, сложные маркеры с ago не допускают двойственности интерпретации. Парадигматическая значимость маркера оказывается сильнее синтагматического влияния формы перфекта. Контраст при этом носит эксплицитный характер: "Kindly remember, Madame, that I've seen you in the past wake up squalling like a scalded cat simply because you dreamed running in a fog. And that's not been so long ago either." (Mitchell). Marion (angrily, overlapping) Well, I know what I'm talking about. I've had all this years ago (Priestley).

Соответственно и стилистический эффект, основанный на таком контрасте, ярче и сильнее, чем эффект ассоциативного контраста.

Выборкой зафиксированы также единичные случаи употребления перфекта с маркерами точного прошедшего времени, что для перфекта совершенно нетипично: "When I was about your age I was in the Creek uprising right after the Fort Mims massacre - yes," she said in a far-away voice, "just about your age for that was fifty odd years ago. ... And they dragged Mother out and

killed her about twenty feet from where I was lying and scalped her too ... Ah, well, that's been fifty years ago, as I said, and since that time, I've never been afraid of anybody or anything ... (Mitchell).

Локализованность прошедшего действия требует совмещения объективного времени совершения действия и мысленного времени его отображения, т. е. влечет за собой выбор мысленной оси ориентации прошедшего. Однако совершенная форма не утрачивает своей концептуальной отнесенности. Глагольное событие в перфекте по-прежнему отображается с мысленной оси ориентации настоящего. В результате создается двойственность временного восприятия совершенного действия, которое мысленно отображается одновременно с двух точек — прошлого и настоящего. Двойственность временного восприятия совершенного действия как средство создания грамматической образности представляет собой чрезвычайно выразительный стилистический прием. Она позволяет представить прошедшее действие во всей его отчетливости, детальности, "прошлости", не смещая акцента с его значимости для настоящего. Это же явление прослеживается при употреблении перфекта в сложноподчиненном предложении, где совершенное и претеритное действия связываются союзами *when* и *while*: "I have drunk a glass of Russian tea in a prim parlour in Petrograd while a soft-spoken little man in a black coat and striped trousers told me how he had assassinated a grand duke. I have sat in a drawing-room in Westminster and listened to the serene genuality of a piano trio of Hydn's while the bombs were crashing without." (Maughan).

Основой возникновения стилистического эффекта при актуализации референтной отнесенности перфекта (в отличие от актуализации ее концептуальной отнесенности) является сама семантика формы (а не стилистический контекст), точнее, особенности сочетаемости

перфекта и нарушения этой сочетаемости. Стилистическая функция перфекта определяется в этом случае как создание образности.

* *
*

Расхождение двух аспектов семантики формы лежит также в основе создания стилистического эффекта при ее употреблении в соположении с претеритом в условиях свободного варьирования. Семантической основой сближения двух форм является тождество их референтной отнесенности. Различие их концептуальной отнесенности обнаруживается как различие семантических интерпретаций одного и того же, либо параллельных событий в прошлом.

В соположении двух форм находит свое выражение субъективность понятийного и грамматического времени в английском языке.

На уровне смысла контрастная концептуальная отнесенность соположенных форм проявляется в виде смысловых отношений контраста и выделения. В случае контраста стилистически значимой оказывается не одна из форм, а именно их противопоставление:

He wasn't vague no more and he said: "Have the Slatterys and the MacIntoshes signed something like that?" And Suellen got nervous and said Yes and No and stuttered out and he shouted right loud "Tell me, did that God-damned Orangeman and that God-damned poor white sign something like this?" ... And then the old gentleman let out a roar like a bull. (Mitchell).

Семантической основой стилистического контраста является различие сем контрастной концептуальной отнесенности при тождестве всех других актуализируемых сем.

Стилистический эффект контраста претерита и перфекта во многом зависит от синтаксической и коммуникативной организации высказывания. Так, разнесение перфекта и претерита по разным коммуникативным типам предложений (утверждение против отрицания) дела-

ет временной и смысловой контраст резко очерченными:

"Can't marry unless you're in love ... What do you think the rest of us did? I was in love with you. I've never been in love again." (Hellman). "You all have known all along and I didn't - "We were afraid it would upset you," said Melanie sorrowfully (Mitchell).

Противопоставление перфекта претериту особенно выразительно, если оно сопровождается лексическим контрастом и поддержано другими стилистическими приемами. Стилистическая функция рассматриваемого употребления перфекта определяется как контрастирующая.

Выделяющей функцией перфект обладает в тех случаях, когда он противопоставлен целому ряду претеритных форм. "Равенство" форм, имевшее место в контрасте, нарушается, претерит получает особый статус - фоновой формы; на его фоне перфектное действие выступает как подчеркнутое, выделенное, акцентированное: Doctor Winter cut in sharply. He said, very formally: "Your Excellency, our friend, George Corell, prepared this town for the invasion. Our benefactor, George Corell, sent out soldiers into the hills. Our dinner guest, George Corell, has made a list of every firearm in the town. Our friend, George Corell! (Updike).

Стилистическая функция перфекта в претеритном контексте определяется как функция выделения.

* * *

Основные результаты работы суммируются в следующих выводах:

I. Семантическая структура означаемого временной глагольной формы включает элементы интерпретационной и отражательной семантики. Значение формы лежит всецело в сфере интерпретационной се-

мантики и составляет часть означаемого. Значением формы является сложное (двусоставное) временное понятие – концепт.

2. Специфика перфектных форм заключается в расхождении отражательного и интерпретационного аспектов семантики. В парадигматике оно предстает как расхождение двух аспектов семантической структуры означаемого формы, в синтагматике – как расхождение концептуальной и референтной отнесенности формы.

3. Наиболее существенной закономерностью, определяющей грамматическое и стилистическое использование формы *Present Perfect*, является двойственность актуализации семантики формы в контексте. Сочетаемость формы с коррелирующими элементами контекста осуществляется либо на уровне ее концептуальной, либо референтной отнесенности. Актуализация одного из аспектов семантики формы способствует его выдвиганию в общем содержании высказывания. На уровне смысла такое выдвигание обнаруживает себя как возникновение у формы определенных сознаний логического и коннотативного характера.

4. Актуализация концептуальной отнесенности формы *Present Perfect* способствует возникновению таких смысловых оттенков, как результат, опыт, оценка, причинно-следственные отношения. В их передаче заключается коммуникативное назначение перфекта. Актуализация референтной отнесенности *Present Perfect* (исключающая трактовку перфектного действия через включающий период) нарушает типичный коммуникативный баланс формы. Информация о релевантности перфектного действия для настоящего "сталкивается" с информацией о его временной локализации в плане прошедшего. Такое столкновение носит, как правило, характер стилистически значимого процесса. Тождество референтной и различие концептуальной отнесенности форм *Present Perfect* и *Past Indefinite* создает семантическую основу

для возникновения стилистического контраста и стилистически значимого выделения перфектного действия на фоне претеритных.

Основные положения реферируемой диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О методах анализа языковой и текстовой системности форм Past Indefinite и Present Perfect. - В сб.: Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков. МГПИИЯ, 1980, с. 9-15.

2. Время объективное, понятийное, грамматическое. - В сб.: Романское и германское языкознание. Выпуск II. Минск: Высшая школа, 1981, с. 21-28.

3. Связность временных глагольных форм в высказывании и методы ее анализа. - В сб.: Linguistica. Вып. XIV. Тарту, 1981, с. 40-47.

4. Стилистическое использование формы Present Perfect в современном английском языке. - В сб.: Функционирование и развитие языковых систем / Тезисы докладов научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей по итогам научно-исследовательской работы за 1976-1980 г.г.: МГПИИЯ, Минск, 1981, с. 138-139

Александр Николаевич ГАРБАЛЕВ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФОРМЫ **PRESENT PERFECT**
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ
КОММУНИКАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Ю.02.04 - германские языки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Корректор И.В.Кучмель

Подписано в печать 17.03.82.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага т. № 2. Офс. печать.

Усл. печ. л. 1,45. Уч.-изд. л. 1,14. Тир. 130. Зак. 556. Бесплатно.

Отпечатано

, 65.